

9. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики / Х.-Г. Гадамер; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова; пер. с нем. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

10. Сидоренко, И. Н. Феномен историчности человеческого бытия в экзистенциально-герменевтической философии / И. Н. Сидоренко, О. Г. Шаврова // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2010. – № 3. – С. 36–40.

11. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикёр; пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И. С. Вдовиной. – М.: Академический Проект, 2008. – 695 с.

12. Микешина, Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры / Л. А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – 464 с.

13. Соболева, М. Е. Философская герменевтика: понятия и позиции / М. Е. Соболева. – М.: Академический Проект, 2013. – 152 с.

14. Кузнецов, В. Г. Классическая и неклассическая герменевтика: преемственность и трансформации / В. Г. Кузнецов // Вест. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. – 2010. – № 3. – С. 51–64.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)

М. В. Шамякина

Институт пограничной службы Республики Беларусь, Минск

M. V. Shamyakina

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 82:1

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В ФИЛОСОФСКОМ АСПЕКТЕ

THE IMAGE OF THE FUTURE IN THE PHILOSOPHICAL ASPECT

В статье рассматривается эволюция философско-культурологических представлений о будущем. Обращается внимание на то, что в различные эпохи понимание времени как философско-мировоззренческого феномена было различным – от мифологического циклического времени через библейское однонаправленное время к современным релятивистским представлениям, соответственно разнились и представления о возможном будущем. Затрагивается вопрос влияния философских и естественнонаучных концепций на культуру и искусство. Анализируется роль образа будущего в политическом дискурсе переломных эпох.

Ключевые слова: образ будущего; время; философия будущего; утопия; синергетика; прогностика.

The article deals with the evolution of philosophical and cultural ideas about the future. Attention is drawn to the fact that in different epochs, the understanding of time as a philosophical and ideological phenomenon was different – from the mythological cyclical time through the biblical unidirectional time to modern relativistic concepts. The question of the influence of philosophical and natural science concepts on culture and art is touched upon. The role of the image of the future in the political discourse of critical epochs is analyzed.

Keywords: image of the future; time; philosophy of the future; utopia; synergetics; prognostics.

Автор термина «образ будущего» голландский ученый Фред Полак предполагал, что существует взаимосвязь между тем, каким люди видят свое будущее, и тем, как они оценивают настоящее [1]. Сам Ф. Полак не дал определения «образу будущего», но указывал на его генетическую связь с понятием «художественный образ».

В данной работе под **образом будущего** понимается целостное, убедительное и непротиворечивое описание мира будущего, созданное писателем (художником, режиссером), которое вызывает глубокий эмоциональный отклик у читателя или зрителя.

Исследование образа будущего приобретает особую актуальность в периоды политической, экономической или социальной нестабильности, в моменты изменений в общественной жизни, в частности, при переходе к новым технологическим укладам, поскольку человеку крайне трудно адаптироваться к изменениям, если он не может представить свое место в новом мире и не способен мысленно моделировать действия, которые помогли бы ему вписаться в изменившуюся реальность.

Принятый человеком образ будущего может оказывать непосредственное влияние на его действия в настоящем. В частности российская исследовательница И. Желтикова отмечает: «То, как мы представляем свое будущее, оказывает самое непосредственное влияние на наши поступки, которые в свою очередь определяют приоритеты в осуществлении тех или иных линий вероятностей» [2, с. 17].

Отношения человека и Времени сильно различались в разные эпохи и у разных народов [3]. В мифологической картине мира доминирует представление о **циклическом времени** (калачакра) и вера в существование Золотого века в отдаленном прошлом. К образу **Золотого века** люди регулярно обращаются на протяжении всей истории, надеясь воскресить хотя бы отдельные элементы былой гармонии. На данный феномен обращал внимание М. Эдиадэ – он обнаружил подобные мотивы у народов, живущих в разных частях света [4]. Представления о Золотом веке, о «добрых старых временах» вовсе не чужды и современным людям, а идеология консерватизма вообще во многом базируется именно на нем [5].

Библейская культура принесла новый образ времени, который близок к идеям современной науки. Здесь время линейно и протекает от состояния с меньшей **энтропией** в сторону ее усиления. Философ XX в. Г. Рейнбах в своей классической работе «Направление времени» писал: «Направление времени определяется направлением энтропии, поскольку последнее проявляется в статистическом поведении большого числа отдельных систем, возникающих индивидуально в общем движении ко все более и более вероятным состояниям» [6, с. 185].

Библейская картина мира также открывается Золотым веком – пребыванием Адама и Евы в эдемском саду. А финалом существования мыслятся события, описанные в Откровении Иоанна Богослова. Именно в Библии идея предвидения будущего занимает совершенно особое место. Она настолько значима, что книги пророков до сего дня входят в канонический текст, при том, что в основном содержат предсказание событий, уже ставших для нас далеким прошлым.

От попыток предугадать, **предсказать** будущее человек постепенно переходит к попыткам это будущее **проектировать**. Пути рационального построения будущего отражены в классической утопии. Первоначально – неявно, поскольку

идеальное общество, описанное в первых произведениях этого жанра, отстоит от современников не во времени, а географически. Иногда утопические общества описываются как имевшие место на исчезнувших континентах в далеком прошлом (традиция, идущая еще от Платона), в других случаях действие происходит на таинственных островах, затерянных землях и т. д. [7]. Одна из первых утопий, действие которой отнесено в будущее – роман Л.-С. Мерсье «Год 2440» вышла в свет в конце XVIII в., в 1770 г. [8, с. 43].

Позднее представление об образе будущего, о путях возможного развития человечества и их философских основаниях развиваются параллельно представлениям ученых в области естественных и точных наук о природе пространства и времени, а также о теории вероятностей, поскольку идея будущего напрямую связана с представлениями о вероятности наступления событий [6]. Так, огромное влияние на культуру и мировоззрение людей XX – начала XXI в. оказали работы А. Эйнштейна, М. Планка, Э. Резерфорда, К. Гёделя, А. Н. Колмогорова.

Создано множество литературных произведений, фильмов и сериалов, где фигурируют путешествия во времени, различные временные парадоксы и иные коллизии, связанные с постэйнштейновским пониманием пространства-времени. Но все вышесказанное относится вовсе не только к художественной литературе. Черты научной прогностики и художественного осмысления будущего демонстрирует и прогностическая публицистика.

Научно-публицистические произведения о будущем создавались задолго до того, как возникла прогностика как наука. Часто их авторами были выдающиеся ученые. Так перу Д. И. Менделеева принадлежит работа «Заветные мысли» (1904–1905), в 1903 г. выходит работа И. И. Мечникова «Этюды о природе человека», а в 1907 г. – «Этюды оптимизма». Большое влияние на развитие культуры и науки оказали работы К. Э. Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами» (1926) и «Будущее Земли и человечества» (1928), труд П. Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем» (1930).

Из зарубежных авторов можно назвать «Год 2066» (1866) П. Гартинга, «Отрывки из будущей истории» (1896) Г. Тарда, «Через сто лет» (1892) Ш. Рише, «Завтра» (1898), «Города – сады будущего» (1902) Э. Говарда.

Нельзя оставить в стороне и **научно-политические трактаты**, которые также часто описывают возможные модели будущего развития общества. Например, в начале XX в. появляются работы теоретиков русского анархизма – М. А. Бакунина, князя П. А. Кропоткина, а также классиков марксизма-ленинизма и др.

Научная фантастика как метажанр формируется в XX в. Сам термин входит в обиход в 1914 г. благодаря выдающемуся популяризатору науки Я. Перельману. В англоязычном дискурсе термин «science fiction» дал писатель и изобретатель Х. Гернсбек в 1923 г.

Метажанр «научная фантастика» оказался необыкновенно продуктивным. В его русле появляются произведения разных видов искусства, не только литература, но и живопись, мультипликация, кино. А если рассматривать литературу, то разных родов: существуют научно-фантастические пьесы, повести, романы и даже поэзия.

В XX в. начинает активно развиваться еще одно научное направление, оказавшее огромное влияние на наше представление о разворачивании процессов во времени – **нелинейная динамика**. Одним из ее основоположников стал ве-

ликий русский ученый, математик А. Н. Колмогоров. Он создал математический аппарат, применимый для описания большого количества природных процессов, которые на первый взгляд развиваются непредсказуемо и не могут быть объяснены в терминах механистической картины мира. Позднее в развитие этой теории, которую в англоязычном дискурсе (а также в литературе и кино) принято называть «теория хаоса» внесли метеоролог Э. Лоренц, химик И. Пригожин, представители самых разных наук – от биологии и медицины до квантовой механики и астрофизики. Сегодня различные приложения этой теории объединены в широкое междисциплинарное направление – **синергетику**. Ее достижения используются в научной prognostике – от предсказания землетрясений и распространения эпидемий до описания различных социальных и социокультурных процессов.

В 70-х – 80-х гг. XX в. возникает **философия времени** Ричарда Рорти. В его работах неоднократно возникает идея сюжетности самого исторического процесса, точнее, наших представлений об истории [9]. Между тем Р. Рорти указывает, что таково лишь наше восприятие прошлого. В реальности исторический процесс куда более хаотичен, многие события в нем не всегда рационально объяснимы и могут истолковываться по-разному. «Человеческая история – это открытое пространство бесконечных трансформаций, интерпретаций и «переинтерпретаций», не обладающих внутренней связностью, не подчиняющихся какой-то необходимости или логической последовательности» [9, с. 74]. Не случайно именно непростые исторические периоды порождают примеры неординарного осмысления социально-философских проблем. Во многом это следствие упомянутых Р. Рорти «переинтерпретаций» истории, когда как результат появляется новая картина и прошлого, и настоящего (как отмечал А. Олсон в приведенной в начале статьи цитате), и – будущего.

С 90-х гг. XX в. на территории бывшего СССР с новой силой возрождается **политическая публицистика**. Многие политики выпускают книги, где так или иначе присутствуют прогнозы дальнейшего развития России, постсоветского пространства, а то и человечества в целом. Многие из них содержат и философское переосмысление ценностных установок общества, попытку обозначить новую аксиологическую парадигму, отражающую социальные и политические изменения.

Теперь, в отличие от советского периода, политический спектр работ становится очень широким. Появляются труды политиков, придерживающихся либеральных взглядов. Книги выпускает В. Новодворская «Над пропастью во лжи», «Прощание славянки» и др., Г. А. Явлинский «Периферийный авторитаризм. Как и куда пришла Россия», Е. Гайдар «Государство и эволюция». В 1998 г. В. В. Жириновский защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора наук на тему «Прошлое, настоящее и будущее русской нации».

С другой стороны продолжают выходить труды сторонников социализма в разных его вариантах. Существуют работы монархистов, экологов, представителей различных экзотических социально-политических течений.

Особенно явно прогностическая составляющая выражена в публицистике А. Проханова и С. Кара-Мурзы [10].

Особый интерес как у российских читателей, так и у авторов вызывают позитивные сценарии, генетически связанные с утопической традицией, в то время как в других странах мы чаще наблюдаем различные антиутопические

предостережения и сценарии возможных катастроф. В этом плане ярчайший пример последних лет – Грета Тунберг. Т. Чернышова в статье «Русская утопия» отмечает, что на Западе сегодня не часто встречаются попытки создать идеальный образ завтрашнего дня своей страны. А в российской традиции «с вымышленной страной мы встречаемся весьма редко, чаще всего это всё же Россия, но изменившаяся, похорошевшая, избавившаяся от тех недостатков, которые видит в ней автор» [11, с. 120]. Не случайно знаменитый российский футуролог И. В. Бестужев-Лада в своей работе «Социальное прогнозирование» называет совокупность идей образа будущего процессом **эволюции утопизма** [12].

Действительно, можно говорить об определенной эволюции утопической мысли и – в целом – эволюции размышлений о будущем. С течением времени всё большую роль в них начинает играть рациональное начало. Сегодня мы имеем научную прогностику, с одной стороны, и научную фантастику – с другой. Первая создает различные сценарии, схематичные модели будущего развития событий в той или иной сфере (экономике, демографии, экологии и т. д.) вторая – художественные образы будущего. И нередко писатели улавливают общие тенденции развития более точно, чем ученые-прогнозисты. А случается, предвидят и конкретные открытия и технологии. И художественное, и научное осмысление будущего имеет общий источник – архаические представления о Золотом веке, о циклическом, а позднее – однонаправленном времени.

Представления о будущем меняются, вбирая в себя новые философские, научные, культурные концепции. Возможно, именно поэтому образы будущего имеют сильное влияние на мировоззрения людей и активно используются не только в художественном, но и в политическом дискурсе.

Список использованных источников

1. Polak, F. L. The image of the future (E. Boulding, Trans.) / F. L. Polak. – Amsterdam: Elsevier, 1973. – 320 с.
2. Желтикова, И. В. Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего» [Электронный ресурс] / И. В. Желтикова // Философская мысль. – 2020. – № 2. – С. 15–32. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.2.32302. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32302.
3. Косарев, А. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость: учеб. пособие для вузов / А. В. Косарев. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – 304 с. (Humanitas).
4. Элиаде, М. Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения / М. Элиаде. – М.: Ладомир, 1999. – 488 с.
5. Арефьев, М. А. Идеиные истоки и ценности русского консерватизма [Электронный ресурс] / М. А. Арефьев, И. Д. Осипов // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2013. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideynye-istoki-i-tsennosti-russkogo-konservativizma>. – Дата доступа: 12.02.2021.
6. Рейхенбах, Г. Направление времени: пер. с англ. / Г. Рейхенбах. – 2-е изд. стер. – М.: Едиториал УССР, 2003. – 360 с.
7. Шамякина, М. В. Утопия и научная фантастика: разграничение жанров / М. В. Шамякина // Актуальныя праблемы сучаснага літаратурнага працэсу: матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф., Брэст, 20 лістап. 2019 г. / Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна; рэдкал.: Л. В. Леванцэвіч, Т. А. Кіскль, Н. Р. Якубук; пад агул. рэд. Л. В. Леванцэвіч. – Брэст: БрДУ, 2020. – 281 с.

8. Аинса, Ф. Реконструкция утопии / Ф. Аинса. – «Наследие» – Editions UNESCO Москва 1999. – 206 с.

9. Джохадзе, И. Неопрагматизм Ричарда Рорти / И. Джохадзе. – М: Эдиториал УРСС, 2001. – 252 с.

10. Солопова, О. А. Исследование моделей будущего России в политическом дискурсе [Электронный ресурс] / О. А. Солопова // Политическая лингвистика. – 2011. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-modeley-buduschego-rossii-v-politicheskom-diskurse>. – Дата доступа: 12.02.2021.

11. Чернышова, Т. Русская утопия / Т. Чернышова // Сибирь. – Иркутск. – 1990. – № 6. – С. 118–120

12. Бестужев-Лада, И. В. Социальное прогнозирование / И. В. Бестужев-Лада, Г. А. Намесникова. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 217 с.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)

Я. С. Яскевич

Белорусский государственный университет, Минск

Ya. S. Yaskevich

Belarusian State University, Minsk

УДК 338

ВЫЗОВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

CHALLENGES OF THE INFORMATION SOCIETY IN THE CONTEXT OF GLOBAL COMMUNICATION

В статье раскрываются радикальные повороты современной цифровой экономики, бизнеса и управления в условиях глобальной социальной коммуникации и вызовов информационного общества. Обосновывается тезис о необходимости быстрого реагирования системы образования на подготовку специалистов, способных работать в современном сетевом пространстве, обладающих междисциплинарными знаниями, умеющих сочетать организаторские и управленческие способности, технологические умения и креатив.

Ключевые слова: аналитика социальных медиа; глобальная социальная коммуникация; информационное общество; медиабизнес; социальная аналитика; управление; университетское образование; цифровая экономика.

The article reveals the radical changes in the modern digital economy, business and management in the context of global social communication and the challenges of the information society. The thesis is substantiated about the need for a rapid response of the education system to the training of specialists able to work in a modern network space with interdisciplinary knowledge, able to combine organizational and managerial abilities, technological skills and creativity.

Keywords: social media analytics; global social communication; information society; media business; social analytics; management; university education; digital economy.

В условиях информатизации общества глобальная социальная коммуникация становится феноменом, представляющим собой фундаментальное основание общественной жизни и профессиональной деятельности, прерогативой коммерческого и политического пространства, а также стимулом для развития научного